

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 342.1

**КРИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В СТРУКТУРЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА***С. С. Трифонов*

В статье выявлена роль геополитики в мировом пространстве. Описана роль геополитики с начала XX века, представлено мнение основоположников геополитического направления. Представлены виды геополитики, исходя из территориального положения. Выявлены аспекты критической геополитики. Исследован фактор геополитического ревизионизма.

Ключевые слова: геополитика, геополитики, критическая геополитика, геополитический ревизионизм.

Геополитика как область знания появилась не так давно (в XX столетии), но уже с первых дней своего существования была поставлена на службу государствам. Именно это обеспечило ей беспрепятственную выработку идей и их практическое применение. Новое понимание процессов определяло пути развития мировых политических акторов как пространственных феноменов. В своих изысканиях геополитика опиралась наряд принципиальных положений, включавших в себя географический детерминизм, социал-дарвинизм, незыблемость государственного суверенитета и др. Согласно им, каждая держава, претендующая на статус великой и даже мировой, была обязана контролировать не только собственные территории, но и осуществлять пространственное расширение. По мнению основоположников геополитического направления в науке, экспансия была (и остается) неотъемлемым условием существования и развития государств. Такой подход неизбежно порождал критику со стороны народов, оказавшихся объектами колониального давления, а также конкурентов в борьбе за пространство. Это, в свою очередь, вело к появлению антагонистических геополитических концепций, в которых отражались реалии международных процессов (зачастую конфронтационных). Вслед за теоретическими воззрениями шло и практическое их применение. Противостояние держав сформулировало классические геополитические модели, которые при всей изменчивой структуре мировых процессов остаются «на вооружении» и по сей день. К ним следует отнести концепции А. Мэхэна, Х. Маккиндера, Н. Спайкмена и др.

Отметим, что первая половина XX в. была временем триумфа классических теорий. Пределом, подведшим итог их господству, стала Вторая мировая война. В силу различных факторов сошли со сцены немецкая, японская, английская школы геополитики. Американская школа осталась без конкурентов. Благодаря прямой связи с практикой она получила не только дополнительный импульс в разработках новых моделей, но и возможности их воплощения. Как и ранее (в XIX столетии) геополитика была поставлена на службу внешней политике, обеспечивающей ей значительный успех. Но теперь этим воспользовались лишь США и их союзники. Безусловно, подобное доминирование порождало возникновение антагонистических теорий. Проект «Юной Европы», идеи европейских «новых правых» и проч. являлись асимметричным ответом на усиление американского превосходства в данной сфере. Попытки противостояния были безуспешными, поэтому со временем реализация используемых США концепций привела к слову биполярной структуры мира.

Мы полагаем, что отмеченные преимущества американских геополитиков позволили им сделать очередной шаг по пути усиления и закрепления разработанных теорий. Для этого были приняты меры, продиктованные постмодернистским пониманием действительности. Суть нового этапа эволюции геополитики заключалась в критике всех предыдущих моделей. Ею отвергаются (на словах) классическая геополитика как основанная в индустриальную эпоху и связанная с ее принципами. Такой же ревизии подверглись концепции второй волны, опиравшиеся на традиции классической геополитики. Таким образом, произошел критический сдвиг, вызванный новым видением современных процессов. Выяснение целей данного подхода, по

мнению автора, является актуальной задачей не только для исследователей внешней политики государств, но и для политиков, которые призваны воплощать ту или иную геополитическую концепцию в жизнь.

Переходя к рассмотрению критической геополитики, отметим, что импульсом к ее появлению стало возрождение некоторых, казалось бы, забытых идей. Так, например, в российских теориях происходит периодическое обращение к классическим взглядам, но их описание осуществляется с помощью современной терминологии. Это, по сути, возврат к концепциям XIX в., адаптированным к нынешним реалиям. Критическая геополитика (в числе прочих), борясь с Модерном, наносит удар по возрожденным идеям, вне зависимости от степени их действительности. В целом она направлена на разрушение представлений (истинных или ложных) о пространстве и основанной на них практической геополитике. Пытаясь «подорвать» американские и иные концепции, она не делает первые менее результативными. Тем самым подчеркивается их устойчивость к подобным угрозам. Например, видные представители критического направления Герард О'Туатайл и Джон Эгнью утверждают, что «базовый принцип геополитики – дуализм Суши и Моря – не релевантен существующим реалиям. В глобальном мире эта дуальность должна быть снята» [1].

Таким образом, создаваемая на Западе (преимущественно американской интеллектуальной элитой) критическая геополитика направлена на слом иных концепций и моделей. На практике это означает доминирование данного направления над остальными, которые им же и нивелируются. При этом деструктивная геополитика сохраняет свой потенциал. Как отмечает А. Дугин, «по сути, задачей критической геополитики является сокрытие талассократического характера глобализации. Интеллектуальную и политическую элиты сухопутных держав (в том числе России) концептуально приучают к тому, что “Море затопило Сушу”, внешнее управление над heartland'ом со стороны Sea Power полностью установлено. Представителям полюса Суши предлагается мыслить, исходя из уже якобы свершившегося факта полной и окончательной доминации Моря над Сушей. Для этого в дело брошена постгеополитика или слабая геополитика, чья практическая задача состоит в отведении внимания от реальной геополитической структуры глобального мира» [2].

В такой ситуации критическая геополитика показывает свою эффективность. Скрывая свое «истинное лицо», она демонстрирует возможность самого объекта, вооруженного данной теорией, разрушать свое представление о собственном пространстве через деконструкцию его горизонтов понимания. Предоставляя свободу для критических суждений, постгеополитика направляет их против действующих геополитических концептов и основанных на них моделях. В результате они оказываются в лучшем случае ничтожными, а в худшем – полностью уничтоженными.

Следует отметить еще один аспект применения критической геополитики. Он во многом схож с информационными войнами, в которых противник «обезоруживается» не с помощью военной техники, а с использованием информационных ресурсов. Ряд исследователей, отмечая их эффективность, определяют тот факт, что «информационно-идеологические войны значительно дешевле «горячих войн», ведущихся в географическом пространстве, а их результаты никогда эффективно не опротестовываются и сохраняются неизмеримо дольше, чем результаты военных кампаний. Поскольку эти войны протекают без видимых жертв и разрушений, они не умаляют престижа актора-экспансиониста, не отнимают его символический капитал» [3]. В таком случае «агрессор» может обладать даже позитивным образом. Например, он позиционируется и воспринимается как «освободитель от колониального режима» или «носитель демократии». Безусловно, формирование подобного имиджа есть часть информационного воздействия, открывающего каналы для последующих ментальных трансформаций. Следствием этого становится один из принципов, лежащих в основе данного вида противоборства. Он заключается в изменении общественного и индивидуального мнения по наиболее актуальным вопросам социального бытия. Постгеополитика внушает мысль о низкой ценности того или иного геополитического пространства действующим политическим и интеллектуальным элитам. Тем самым провоцируется отказ от борьбы за него или уменьшение усилий для контроля над ним. Далее от представителей элит, усвоивших подобные положения, идеи «незначительности» передаются в массовое сознание, производя тот же эффект, но уже в большем масштабе. При этом в процессе передачи происходит трансформация «иностранного» пространственного смысла в собственный и укоренение его в сознании нового носителя. Примером может служить транслируемый оппозиционерами тезис «Хватит кормить Кавказ», создающий в массах негативный образ региона.

С распространением подобных идей происходит практическое уничтожение ощущения значимости пространства, которое в скором времени может быть потеряно как чужое и ненужное. Безусловно, такие меры предпринимаются не только в отношении геополитических кодов, но и в других областях функционирования государств. В данном случае критическая геополитика решает задачу по изменению пространственных концепций.

Ревизионизм (геополитический) в современных условиях оказывается непобедимым. Во-первых, его агенты прочно владеют дискурсом как классической, так и критической геополитики. Применение разрушающей стратегии происходит в рамках общепринятого понятийного аппарата, с использованием известной всем (следовательно, понимаемой каждым) терминологии. Это делает победу над данным интеллектуальным течением (речь идет именно об интеллектуальных построениях, а не о практике) неосуществимой. Оппонента можно «уничтожить» при помощи казуистической логики, его же аргументами на собственном поле, что вполне реализуемо слабой геополитикой в условиях категориальной общности. Во-вторых, ревизионистская парадигма объявляет устаревшими или ненужными все символы и образы, на основе которых строились классические модели. Они отражены в теории, но оказываются отброшенными в ревизионистском дискурсе. В таком случае любая геополитическая модель объявляется недействительной, а постмодернистскую, наоборот, позиционируют как максимально применимую.

Мы считаем, что таким образом следует предостеречь (в силу указанных выше причин) от борьбы с критической геополитикой. Более того, ее необходимо изучать и использовать как оружие против нее самой. В соответствии со старым принципом, известным со времен Древнего Рима: «по когтям узнают льва», можно с точностью определять направление переноса акцентов критической геополитики на те жизненно важные области и регионы, контроль над которыми считается первоочередной задачей внешней политики главных геополитических акторов современности. Не менее значимой задачей, по мнению автора, становится реконструирование собственных понятий, разрушаемых критической геополитикой. В тактическом отношении это может показаться попытками «латания дыр», но действия в данном направлении позволят снизить ущерб от деструктивных ударов, интеллектуально низводящих горизонты понимания собственного пространства до опасно низкого уровня. В стратегическом отношении это будет создание нового дискурса. Он, в свою очередь, отвлечет внимание от разрушения классических геополитических концептов как наиболее близких к мировой политической реальности. Следует помнить, что новая геополитика выполняет те же функции, что и прежняя, но основывается на более высоком осмыслении и использовании средств и методов геополитического противостояния, успех которого заложен классическими теориями и обусловлен точным пониманием природы происходящих в мире процессов.

Список источников и литературы

1. *Дергачев, В. А.* Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. – URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/13/51.html> (дата обращения: 12.01.2023)
2. *Дугин, А.* Постгеополитика против геополитики многополярного мира – URL: <http://evrazia.org/article/1567> (дата обращения: 12.01.2023)
3. *Комлева, Н.* Идеологическая мощь геополитического актора: сущность, структура, российская практика / *Н. Комлева, Г. Саймонс, Д. Стровский* // *Власть*. – 2011. – № 12. – С. 122–125

Трифонов Сергей Сергеевич – независимый исследователь (г. Санкт-Петербург, Россия).

CRITICAL DIRECTION IN THE STRUCTURE GEOPOLITICAL KNOWLEDGE: THEORY AND PRACTICE

S. S. Trifonov

The article reveals the role of geopolitics in the global space. The role of geopolitics since the beginning of the twentieth century is described, the opinion of the founders of the geopolitical direction is

presented. The types of geopolitics based on the territorial position are presented. Aspects of critical geopolitics are revealed. The factor of geopolitical revisionism is investigated.

Key words: geopolitics, geopolitics, critical geopolitics, geopolitical revisionism.

References

1. *Dergachev V. A.* Geopolitics. Russian Geopolitical Encyclopedia. – URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/13/51.html> (accessed: 12.01.2023). (In Russ.)
2. *Dugin. A.* Postgeopolitics versus geopolitics of a multipolar world – URL: <http://evrazia.org/article/1567> (accessed: 12.01.2023). (In Russ.)
3. *Komleva N., Simons G., Strovsky D.* Ideologicheskaya moshch' geopoliticheskogo aktora: sushchnost', struktura, rossijskaya praktika [Ideological power of a geopolitical actor: essence, structure, Russian practice] // *Vlast' [Power]*. 2011. № 12. P. 122–125. (In Russ.)

Trifonov Sergey Sergeevich – independent researcher (St. Petersburg, Russia).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Трифонов, С. С. Критическое направление в структуре геополитического знания: теория и практика / С. С. Трифонов // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2023. – № 1(3). – С. 88–91.

FOR CITATION:

Trifonov S. S. Critical direction in the structure geopolitical knowledge: theory and practice [Критическое направление в структуре геополитического знания: теория и практика]. *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Socio-humanitarian communications]. 2023. № 1(3). P. 88–91.